

СТЕПНЫЕ ПОХОДЫ.

Дѣйствія войскъ въ степяхъ, обитаемыхъ только кочевыми племенами, подвергаются совершенно инымъ условіямъ, чѣмъ въ странахъ обработанныхъ и населенныхъ. Степная война имѣетъ много особеннаго, ей только свойственнаго, и заслуживала бы спеціальнаго изученія, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ, какъ будто не получила еще права гражданства въ ряду другихъ военныхъ наукъ и даже имя ея напрасно будемъ искать въ любомъ руководствѣ тактики. Между тѣмъ наши войска, на долю которыхъ выпало охраненіе Азіатскихъ предѣловъ, издавна привыкли съ такимъ же успѣхомъ и славою дѣйствовать въ степяхъ, какъ войска Кавказскія въ горахъ и войска Дѣйствующей Арміи на театрахъ Европейскихъ войнъ. Продолжительный опытъ научилъ ихъ многимъ практическимъ правиламъ, передаваемымъ однимъ поколѣніемъ другому, но ни одно изъ этихъ правилъ не внесено еще въ науку и не сдѣлалось ея достояніемъ. Изъ Европейскихъ народовъ, кромѣ Русскихъ, Англичане, распространяя свое владычество въ Индіи, весьма часто и въ большихъ размѣрахъ предпринимаютъ походы въ степи; но, не смотря на это, они не мастера примѣняться къ степной природѣ; доказательствомъ можетъ служить безпристрастный отзывъ объ «Английской арміи въ Индіи на походѣ» бывшаго главнокомандующаго Остъ-Индскаго арміею, сэра Чарльса Нэпира (*).

Средне-Азіатскія степи, по которымъ приходится совершать походъ съ одной стороны Русскимъ, а съ другой Английскимъ войскамъ, представляютъ собою совершенно безлѣсныя, маловодныя и, большею частію, песчаныя или солонцеватыя пустыни, обитаемыя, съ древнѣйшихъ временъ, кочевыми народами, и только около большихъ рѣкъ, дающихъ возможность оплодотворять почву орошеніемъ, образовались осыдлыя оазисы. Не смотря однако на свою безпріютность, степи Средней Азіи издавна служили путемъ, по которому передвигались народы изъ Азіи въ Европу, и поприщемъ кровавыхъ столкновеній между ними. Полчища Персовъ, Македонцевъ, Турокъ, Арабовъ, Монголовъ, Узбековъ, Персіанъ и многихъ другихъ народовъ, проходили степи по разнымъ направленіямъ. Походы Чингисъ-Хана и Тамерлана заслуживаютъ особеннаго внима-

(*) Статья Нэпира переведена на Русскій языкъ, въ Военномъ Журналѣ, 1850 года, № 3-мъ.

нія. Оба эти великіе полководцы, не вполнѣ оцѣненные еще современною наукою, проводили огромныя массы войскъ тамъ, гдѣ, въ настоящее время, съ трудомъ проходятъ небольшіе Европейскіе отряды (*). Тайну этого явленія должно искать въ особенной способности Азіатцевъ переносить голодъ, жажду, зной и вообще всѣ лишенія и неудобства обычной имъ кочевой жизни. Пища Азіатцевъ заключается преимущественно въ мясѣ; скотъ гонится обыкновенно при войскахъ, или добывается въ степяхъ грабежемъ. При недостаткѣ скота, они охотятся на звѣрей, ѣдятъ запасныхъ и подъемныхъ верблюдовъ и лошадей, даже падаль и коренья растений. Во время похода Азіатецъ чрезвычайно умѣренъ въ пищѣ; небольшого куска *крута* (овечьего сыра) бываетъ достаточно для него на нѣсколько дней. Относительно воды, онъ также неразборчивъ. Степныя лошади, подобно своимъ хозяевамъ, необыкновенно способны къ перенесенію лишеній въ кормѣ и пищѣ. Всѣ эти обстоятельства даютъ Азіатцамъ возможность имѣть при войскахъ незначительный обозъ, что весьма облегчаетъ движеніе. Кромѣ того, степные народы, изъ опытовъ всей своей жизни, хорошо знаютъ, какъ совершать походы, имѣющіе много общаго съ перекочевками, когда останавливаться для откармливанія лошадей, какъ обращаться со скотомъ и проч. Изъ этого уже видно, что степные походы требуютъ много привычки, опыта и мѣстныхъ соображеній.

Систематическое изложеніе теоріи степной войны въ настоящее время, конечно, невозможно, потому что ни наша, ни Европейская военная литература, не представляютъ почти ничего по этому предмету, а опытъ одного лица, какъ бы ни былъ значителенъ, не можетъ служить исключительнымъ основаніемъ для развитія отдѣльной отрасли науки. Удовлетворительно полная теорія степной войны можетъ быть осуществлена только тогда, когда военная литература будетъ имѣть достаточное количество спеціальныхъ изслѣдованій, касающихся до дѣйствій войскъ въ степи и основанныхъ, разумѣется, не на однихъ только умозрѣніяхъ. По этимъ соображеніямъ, долгомъ считаю сообщить нашимъ военнымъ читателямъ нѣкоторыя практическія правила и замѣчанія о походахъ и дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ Средне-Азіатскихъ степяхъ, основанныя мною на личныхъ наблюденіяхъ и опытахъ.

Цѣли степныхъ походовъ.

Походы въ степь предпринимаются съ различными цѣлями, а именно: во-первыхъ для снабженія степныхъ укрѣпленій военными, продовольственными и разными другими припасами и предметами; во-вторыхъ, для уче-

(*) Смотри статью Иванова «О Военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ Монголовъ», помѣщенную въ Военномъ Журналѣ, 1846 года, № 2-й.

тыхъ изслѣдованій, какъ-то: астрономическихъ опредѣленій пунктовъ, топографическихъ рекогносцировокъ и съемокъ, нивелировокъ, геологическихъ развѣдокъ и проч., и для сопровожденія торговыхъ каравановъ и посольствъ въ сосѣднія владѣнія, однимъ словомъ,—для прикрытія предприятий мирныхъ, если можно такъ выразиться; въ-третьихъ, для поддержанія спокойствія и порядка въ степи и, въ случаѣ надобности, для наказанія мятежныхъ и хищныхъ Ордынцевъ, или, выражаясь мѣстнымъ терминомъ, для поиска; наконецъ, въ-четвертыхъ, для обузданія дикаго и враждебнаго къ намъ своевольства осѣдлыхъ Азіятцевъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ войска прилагаются только въ видѣ прикрытія; а въ поискахъ и важныхъ экспедиціяхъ войска составляютъ главное, хотя и обозы, по необходимости, бываютъ весьма значительны.

Транспорты.

Транспорты состояются изъ вьючныхъ верблюдовъ, или изъ подводъ, конныхъ или воловьихъ. Транспортированіе тяжестей чрезъ степи несравненно удобнѣе на верблюдахъ, чѣмъ на подводахъ, потому что верблюды долѣе лошадей и быковъ выносятъ жажду и почти вездѣ могутъ найти для себя подножный кормъ и, значить, не нуждаются въ возкѣ фуража; наконецъ безъ утомленія проходятъ тѣ мѣста, чрезъ которыя едва можно провести подводу, какъ, напр., чрезъ сыпучіе пески. По этимъ причинамъ, провіантъ и фуражъ транспортируются чрезъ степи всегда на верблюдахъ; но есть предметы, которые неудобны для навьючиванія, и потому по необходимости берутся на подводахъ. Изъ послѣднихъ парныя воловы во многихъ случаяхъ удобнѣе конныхъ. Вообще же не слѣдуетъ соединять, безъ крайней необходимости, верблюдовъ, подъемныхъ лошадей и быковъ въ одинъ общій транспортъ, потому что ходъ и нравы верблюда, лошади и вола различны.

Величина транспорта зависитъ отъ степени спокойствія въ степи и отъ другихъ соображеній. Степныя укрѣпленія могутъ снабжаться всемъ необходимымъ или разъ въ годъ однимъ общимъ транспортомъ, или нѣсколько разъ малыми транспортами. Въ хозяйственномъ отношеніи послѣдній способъ гораздо удобнѣе, потому что по степи несравненно легче слѣдовать малыми частями, чѣмъ большими. Въ пескахъ и солонцеватыхъ степяхъ, гдѣ подножный кормъ чрезвычайно скуденъ, а вода добывается исключительно изъ однихъ копаней (кудуковъ), и то дурнаго качества и въ незначительномъ количествѣ, слѣдованіе большаго транспорта даже невозможно. Для отстраненія этого препятствія, можно раздѣлить транспортъ на нѣсколько эшелоновъ, на переходъ разстоянія одинъ отъ другаго, такъ чтобы въ каждомъ эшелонѣ было не болѣе 1,000 головъ скота; но это средство помогаетъ только до нѣкоторой степени.

Величина прикрытія соразмѣряется съ величиною самаго транспорта. Иногда оно бываетъ довольно замѣчательно, состоя изъ пѣхоты, казаковъ и даже артиллеріи; иногда же имѣетъ всего два или три десятка казаковъ.

Экспедиціи, предпринимаемыя для прикрытія ученыхъ, торговыхъ и тому подобныхъ предприятий.

Величина прикрытія экспедиціи для ученой цѣли соразмѣряется съ количествомъ и свойствомъ предстоящихъ ей работъ и со степенью спокойствія въ степи. Такъ, напр., успѣшное производство топографическихъ съемокъ требуетъ раздробленія отряда на партіи, которыя по необходимости должны удаляться одна отъ другой, иногда на цѣлый переходъ и болѣе; поэтому прикрытіе съемки бываетъ, разумѣется, значительнѣе, чѣмъ прикрытіе работы, которая производится въ совокупности, т. е. неразбросанно. Въ странахъ, удаленныхъ отъ линій, или гдѣ много кочевковъ, и особенно такихъ, на которыя нельзя вполнѣ положиться, прикрытіе экспедиціи усиливается. Обыкновенно для ученыхъ экспедицій назначаются отряды силою отъ полусотни до двухъ сотенъ казаковъ; но бывали случаи, что для этой цѣли снаряжались отряды, достигавшіе до весьма значительныхъ размѣровъ. Таковы были экспедиціи: князя Бековича-Черкаскаго въ Хиву и Генеральнаго Штаба Полковника, нынѣ Генераль-Адъютанта, Берга, производившаго, въ 1824—25 году, изслѣдованіе перешейка, разделяющаго Каспійское Море отъ Аральскаго. Предпринимая, по повелѣнію Императора Петра Великаго, экспедицію, князь Бековичъ построилъ, въ 1716 году, укрѣпленія на восточномъ берегу Каспійскаго Моря, у заливовъ Тюкь-Карагана, гдѣ нынѣ находится Новопетровское Укрѣпленіе, и Красноводскъ, дабы имѣть надежные опорные пункты для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій, и, въ 1717 году, двинулся, съ отрядомъ въ 2,200 человекъ, изъ Гурьева-Городка чрезъ Усть-Уртъ въ Хиву; но, достигнувъ осѣдой части ханства, погибъ, какъ извѣстно, со всемъ своимъ отрядомъ, въ слѣдствіе вѣроломства Хивинцевъ (*).

Торговые караваны ходятъ изъ Бухары и другихъ владѣній Средней Азіи на Оренбургскую и Сибирскую линіи безъ всякаго прикрытія. Они подвергались не разъ грабежу и это обстоятельство породило неосуществившуюся донынѣ мысль объ измѣненіи принятаго порядка торговли съ Среднею Азіею. Азіятскіе товары возятся обыкновенно въ Россію Азіятцами и размѣниваются на товары Русскіе, преимущественно въ Нижнемъ-Новгородѣ. Этотъ порядокъ предполагалось замѣнить от-

(*) Смотри «Дѣянія Петра Великаго», Голикова, или статью Иопова «Сношенія Россіи съ Хивой и Бухарой при Петрѣ Великомъ», помѣщенную въ 9-й книжкѣ записокъ Русскаго Географическаго Общества.

правкою Русскихъ товаровъ, для размѣна на Азіятскіе, въ Бухару, и для обезпеченія каравановъ придавать имъ военныя прикрытія. Первый опытъ вооруженнаго каравана, сдѣланный въ 1803 году, подъ начальствомъ поручика Гавердовскаго, не удался; караванъ принужденъ былъ вернуться, не дойдя даже до Сыръ-Дарьи. Въ 1824 году, былъ отправленъ въ Бухару другой вооруженный караванъ, только въ гораздо большихъ размѣрахъ, подъ начальствомъ полковника Цюлковскаго; но и на этотъ разъ онъ не достигъ своей цѣли и отъ горы Бишъ-Тюбъ въ пескахъ Кызымъ-Кумъ вернулся назадъ. Съ тѣхъ поръ торговые караваны по прежнему стали ходить безъ прикрытія. Въ настоящее время, благодаря спокойствію, водворенному въ степи устройствомъ укрѣпленій, караваны обезпечены на протяженіи бѣльшей части своего пути.

Для прикрытія посольствъ назначаются обыкновенно незначительныя прикрытія, состоящія изъ нѣсколькихъ десятковъ казаковъ, дабы невозбуждать подозрѣній въ мнительныхъ Азіятцахъ.

Малыя военныя экспедиціи и поиски.

Малыя военныя экспедиціи и поиски предпринимаются только въ случаѣ необходимости. Выполненіе цѣли ихъ,—наказаніе Ордынцевъ, всегда бываетъ затруднительно, по причинѣ неспѣвѣстности виновныхъ и мѣста ихъ кочевокъ, и требуютъ большой осмотрительности, ибо легко впасть въ ошибку, вмѣсто виновныхъ наказать невинныхъ и тѣмъ возбудить ропотъ и волненіе въ степи; кромѣ того, виновные часто имѣютъ возможность убраться съ своими стадами отъ опасности и заставить такимъ образомъ отрядъ понапрасну совершить трудный походъ.

Величина малой экспедиціи и поиска зависитъ какъ отъ цѣли предпріятія, такъ и отъ числа войскъ, находящихся подъ рукою; иногда посылаются не болѣе 25 казаковъ, а иногда нѣсколько сотенъ, которымъ прилагаются даже орудія. Въ дѣлахъ съ Азіятцами, пѣхота приноситъ большую пользу своимъ огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ; но для поиска, главное условіе котораго состоитъ въ быстротѣ, необходимо сажать ее на лошадей. Тяжестей должно быть какъ можно менѣе, потому что отъ количества ихъ зависитъ степень подвижности отряда. Вотъ почему поиски продолжаются обыкновенно недолго.

Большія военныя экспедиціи.

Большія военныя экспедиціи, имѣющія цѣлю временное или постоянное занятіе какой-либо осѣдлой страны, части ея, или отдѣльнаго пункта, предпринимаются весьма рѣдко, именно только въ случаѣ необходимости поддержанія нашихъ правъ и достоинства и для обузданія дикаго своевольства Азіятцевъ. Вообще онѣ бывають сопряжены съ большими трудностями.

Сила экспедиціи должна быть соображена съ препятствіями для достиженія ея цѣли, представляемыми природою и непріателемъ. Первое условіе требуетъ наивозможно меньшаго числа войскъ; потому что съ меньшимъ отрядомъ легче преодолѣть трудности пути. Второе условіе также не требуетъ слишкомъ большихъ силъ. Армія Средне-Азіятскаго владѣнія состоитъ обыкновенно изъ толпы всадниковъ, набираемыхъ изъ всей массы народонаселенія, толпы, громадной иногда по своей численности, но не имѣющей никакого военнаго образованія. Русскія войска не разъ вступали въ бой съ подобными толпами, не обращая вниманія на страшную несоразмѣрность силъ, и всегда оставались побѣдителями. Только одни укрѣпленія могутъ еще потребовать нѣкоторыхъ усилій со стороны экспедиціи, хотя всѣ они неважны въ фортификаціонномъ отношеніи, и хотя гарнизоны часто бросаютъ ихъ при появленіи сильнаго непріятеля. Бываютъ однако случаи, когда укрѣпленія обороняются весьма упорно и, въ буквальномъ смыслѣ слова, до послѣдней капли крови. Причина этого явленія заключается впрочемъ не въ нравственной силѣ войскъ, а въ простомъ расчетѣ: гарнизону осажденной крѣпости, по Азіятскимъ обычаямъ, ничего не остается дѣлать, какъ бѣжать или обороняться до послѣдней крайности.

Представимъ указаніе на силу экспедицій, предпринимаемыхъ до настоящаго времени со стороны Россіи въ Средне-Азіятскія владѣнія.

Въ давнее время (приблизительно около 1600 года), какъ говоритъ преданіе, Яицкій атаманъ *Негай* ходилъ съ 500 казаковъ въ Хиву чрезъ Усть-Ургъ. Ханъ былъ тогда съ войскомъ въ походѣ. Нечай завладѣлъ городомъ, жилъ въ немъ довольно долгое время и, наконецъ, услышавъ о возвращеніи Хама, предпринялъ обратный путь, но былъ настигнутъ Хивинцами и погибъ со всѣмъ своимъ отрядомъ. Только три или четыре казака возвратились домой. Послѣ этого, другой Яицкій атаманъ *Шамай* вторично предпринялъ походъ въ Хиву, чрезъ Сыръ-Дарью, съ 300 казаковъ; но казаки Шамая, вытерпѣвъ холодъ и голодъ на пути, были взяты наконецъ Хивинцами въ плѣнъ (*).

Зимняя экспедиція въ Хиву, предпринятая въ 1839—40 году изъ Оренбурга, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Перовскаго, состояла изъ 3,500 человекъ пѣхоты и 1,500 кавалеріи, артиллеріи и разныхъ другихъ командъ.

Наконецъ отрядъ, осаждавшій, въ 1853 году, Акмечеть, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Перовскаго, состоялъ изъ 3 ротъ пѣхо-

(*) Нѣкоторыя подробности о походахъ Нечая и Шамая записаны въ «Топографіи Оренбургской Губерніи», Рычкова (1762 г.), а также въ «Исторіи Пугачевского бунта», Пушкина.

ты, 8½ сотенъ конныхъ казаковъ, 4 сотенъ казаковъ съ подводами, 17 орудій съ прислугою, команды артиллеристовъ съ боевыми ракетами, команды саперъ и гальваническою батареею. Всего состояли въ отрядѣ строевыхъ и нестроевыхъ около 2,500 человекъ.

Большія экспедиціи необходимо составлять изъ всѣхъ родовъ войскъ.

Съ перваго взгляда кажется, что *пѣхота* не должна имѣть большаго значенія въ экспедиціи, имѣющей цѣль наступательную противъ непріятеля, котораго войска состояются исключительно изъ одной конницы; потому что пѣхота можетъ со славою обороняться противъ кавалеріи и даже наносить ей значительный вредъ; но не можетъ совершенно разбить, уничтожить ее и тѣмъ достигнуть одного изъ главнѣйшихъ средствъ къ успѣшному окончанію войны. Съ другой стороны, однако, пѣхота не только полезна, но даже необходима для экспедиціи: во-первыхъ для пораженія непріятеля ружейнымъ огнемъ, имѣющимъ особенную важность въ дѣйствіяхъ противъ невѣжественныхъ Азіатцевъ, и во-вторыхъ для овладѣнія укрѣпленіями. Пѣхота имѣетъ въ степныхъ походахъ еще то преимущество, что снаряженіе и содержаніе ея требуютъ меньшихъ хлопотъ и издержекъ, а препятствія, представляемыя природою для движенія по степямъ, имѣютъ на нее несравненно меньшее вліяніе, чѣмъ на конницу.

Кавалерія необходима въ экспедиціи: во-первыхъ для обезпеченія движенія отряда отъ внезапныхъ нападений и для рекогносцировокъ, съ цѣлію развѣдыванія о непріятелѣ и о мѣстности, и во-вторыхъ для боя, т. е. для атакъ и преслѣдованій. Обиліе кавалеріи однако невыгодно, потому что она трудно преодолеваетъ препятствія, представляемыя природою; неизбѣжный недостатокъ воды и подножнаго корма могутъ сильно ее изнурить и ослабить. Для поддержанія кавалеріи, необходимо имѣть зерновой фуражъ, но это значительно увеличиваетъ обозъ и съ тѣмъ вмѣстѣ трудность движенія.

Самый способный родъ кавалеріи для степнаго похода, безъ сомнѣнія, *казаки*. Они способны регулярной кавалеріи, не только въ отношеніи обязанностей малой войны, но и для боя противъ нестройныхъ Азіатскихъ полчищъ. Кромѣ того, заводскія лошади регулярной кавалеріи рѣшительно не годятся для степи. Здѣсь нужны лошади степныя, привыкшія и зимою и лѣтомъ ходить подъ открытымъ небомъ, на скудномъ корму и способныя пить не только болотную воду, но даже горькую и соленую. Лошади линійныхъ казаковъ удовлетворяютъ этимъ условіямъ, хотя не въ одинакой степени.

Артиллерія необходима для экспедиціи болѣе по огромному нравственному вліянію, которое она производитъ на Азіатцевъ, чѣмъ по матеріальнымъ выгодамъ; впрочемъ и въ этомъ отношеніи она можетъ при-

нести значительную пользу. Нѣтъ никакой, однако, надобности придавать экспедиціи значительное число артиллеріи, а также орудія большаго калибра; потому что Средне-Азіятскіе народы почти совершенно не имѣютъ полевой артиллеріи, а между тѣмъ излишніи тяжести, при экспедиціи, могутъ значительно затруднить ея слѣдованіе по степи. Гораздо лучше ограничиться самымъ необходимымъ числомъ легкихъ и горныхъ орудій, но за то имѣть нѣсколько станковъ съ боевыми ракетами, которыя производятъ огромное моральное вліяніе на Азіатцевъ.

Кромѣ главныхъ родовъ оружія, въ составѣ экспедиціи необходимо иногда имѣть небольшое число опытныхъ *саперъ*, для осадныхъ и особенно минныхъ работъ и при нихъ гальваническую батарею.

Обозъ при степномъ отрядѣ.

Обозы при отрядахъ, совершающихъ движеніе по степи, заключаая въ себѣ все необходимое на все продолженіе похода, бывають обыкновенно чрезвычайно значительны. Обозы, подобно транспортамъ, преимущественно должны состояться изъ вьючныхъ верблюдовъ; но есть предметы, которые, или по своей тяжести, или по другимъ какимъ-либо свойствамъ, препятствующимъ составленію изъ нихъ *вьюковъ*, нельзя иначе везти, какъ на подводахъ. Вьюкъ самаго крѣпкаго и сильнаго верблюда никогда не долженъ превышать 16 пудовъ и, кромѣ того, необходимо, чтобы онъ былъ составленъ изъ двухъ совершенно равныхъ частей не только по вѣсу, но иногда даже и по *объему*. На каждые десять верблюдовъ полагается всегда, по крайней мѣрѣ, по одному запасному. Кладъ на подводу бываетъ различна, смотря по количеству впрягаемыхъ въ нее лошадей или воловъ. Употребленіе въ упряжь верблюдовъ, не смотря на казущуюся выгоду, едва-ли можетъ быть съ пользою осуществлено въ большихъ размѣрахъ.

Въ составѣ обозовъ, при степныхъ отрядахъ, входятъ главнѣйшимъ образомъ слѣдующіе предметы:

1) *Продовольствіе для людей.* Солдатъ получаетъ въ степи по 1½ фунта сухарей, $\frac{1}{2}$ фунта крупъ и $\frac{1}{2}$ фунта мяса въ сутки, по 3 вѣшныхъ порціи въ недѣлю, по 2 фунта соли въ мѣсяцъ и, кромѣ того, по мѣрѣ надобности, известное количество уксуса, сушеной канусты, перцу, луку, табаку и другихъ противу-цынготныхъ средствъ. На поднятіе мѣсячной пропорціи на 100 человекъ, сухарей, крупъ и соли, необходимо не менѣе 11 верблюдовъ; а если, прибавляя къ этому 1 верблюда подъ прочіе предметы и аптеку и 1 запаснаго, то всѣхъ верблюдовъ потребуется 13. По мѣрѣ расходванія провіанта, верблюды, освобождающіеся изъ-подъ вьюка, могутъ быть съ пользою употреблены для облегченія движенія пѣшихъ людей; но болѣею частію они замѣняютъ слабыхъ или усталыхъ верблюдовъ, отпускаемыхъ совершенно изъ отря-

да, или употребляются для вторичнаго подвоза провіанта и для другихъ хозяйственныхъ нуждъ, смотря по ближайшему усмотрѣнію начальства.

Скотъ для мясной порціи гонится обыкновенно при отрядѣ, но иногда добывается у кочующихъ Ордынцевъ.

2) *Фуражъ и другіе предметы для лошадей.* Если положимъ по 2 гарнца зерноваго фуража на лошадь въ сутки, или по $7\frac{1}{2}$ четвериковъ въ мѣсяцъ, то на 100 лошадей потребуется въ мѣсяцъ $93\frac{1}{2}$ четверти, или, полагая по 3 четверти на вьюкъ,—31 верблюду; а прибавивъ къ этому числу подъ мѣсячную пропорцію дегтю, скипидару, свиного сала и другихъ ветеринарныхъ средствъ, 1-го верблюда и запасныхъ 3, окажется, что на поднятіе мѣсячнаго содержанія 100 лошадей нужно 35 верблюдовъ. Огромность числа верблюдовъ, потребнаго для поднятія самаго незначительнаго количества фуража, служить причиною, что въ степныхъ походахъ лошади почти всегда находятся на подножномъ кормѣ и только въ случаѣ необходимости имъ выдается фуражъ, и то не въ значительномъ количествѣ. Здѣсь надобно однако замѣтить, что поддержаніе силъ лошадей въ степномъ походѣ—предметъ большой важности и требуетъ со стороны начальника не только постоянной заботливости, но и значительной опытности. Лошадь нужно поддержать, когда она еще не потеряла своихъ силъ; иначе ее ничѣмъ не поправить, и сколько бы ее ни откармливали, пойдетъ «не въ коня кормъ».

3) *Предметы, необходимыя для похода.* Если въ составѣ обоза есть подводы, то необходимо имѣть еще запасныя колеса и оси, деготь для смазки колесъ, походную кузницу со всѣми принадлежностями и проч.

4) *Военные запасы;* какъ-то: порохъ, снаряды, патроны и проч., гораздо удобнѣе возить на подводахъ, чѣмъ на верблюдахъ.

5) *Офицерскія и солдатскія вещи.* Генералъ Нэпиръ, въ своей статьѣ «Объ арміи въ Индіи на походѣ», справедливо замѣтилъ, что въ военное время, всѣ обозы, безъ различія, должны быть перевозимы на счетъ казны. Онъ говоритъ, что «офицеръ, получившій деньги на подъемъ, можетъ лишиться своихъ верблюдовъ, безъ вины своихъ денщиковъ или своей собственной. Если же, по уставу, онъ можетъ имѣть лишь опредѣленное число вьючныхъ животныхъ, то есть столько, сколько достаточно для пересылки всего нужнаго для сохраненія его здоровья и пользы службы, то, лишившись одного верблюда, онъ можетъ потерять и все необходимое; слѣдовательно, можетъ сдѣлаться неспособнымъ къ службѣ, или, по крайней мѣрѣ, подвергнуться важнымъ лишеніямъ. Вотъ почему, въ военное время, не должно дозволить офицерамъ имѣть собственныхъ вьючныхъ животныхъ, потому что, если сею частію будетъ завѣдывать правительство, то офицеръ почти никогда

«не подвергнется опасности лишиться своихъ вьюковъ. Армія на походъ всегда имѣетъ запасныхъ верблюдовъ и такія средства, какими не можетъ владѣть частный человѣкъ.» Вещи нижнихъ чиновъ, не только артельные, но даже и тѣ, которыя носятя въ ранцахъ, необходимо возить также на казенныхъ верблюдахъ, такъ чтобы на рядовомъ, кромѣ платья, ружья и сумы съ патронами, не было ничего. Лѣтомъ, въ сильные жары, слѣдуетъ дозволять солдатамъ снимать съ себя верхнее платье и оставаться въ однихъ рубашкахъ, а шинели укладывать на свободныхъ верблюдахъ. При этомъ только условіи пѣший солдатъ безъ усталости дѣлаетъ самые большіе переходы, нерѣдко въ 35 верстъ, безъ излишнихъ приваловъ и дневокъ, что весьма важно, какъ увидимъ ниже.

Соображая количество вещей, необходимыхъ въ степномъ походѣ для каждаго чина, можно положить: генералу отъ 4 до 12 верблюдовъ, штабъ-офицеру 2, оберъ-офицеру 1, нижнимъ чинамъ 1 на 20 человѣкъ. Нижнимъ чинамъ, какъ пѣшимъ, такъ и коннымъ, я полагаю одно и то же число верблюдовъ на томъ основаніи, что, хотя кавалеристъ и можетъ укласть значительное количество вещей въ переметныя сумы на верховую лошадь, но за то ему необходимо дать средство имѣть при себѣ все нужное не только для себя, но и для своей лошади.

6) *Войлочные палатки.* Для сохраненія здоровья людей необходимо имѣть при степномъ отрядѣ употребляемыя Средне-Азіатскими кочевыми народами войлочные палатки, называемыя *либитками* и *юламейками*; послѣднія меньше первыхъ и потому удобнѣе для похода. Юламейка во многихъ отношеніяхъ имѣетъ преимущество надъ парусинными палатками: разстановка ея не требуетъ никакихъ предварительныхъ приготовленій и оканчивается не болѣе, какъ въ 5 минутъ; свѣтъ и свѣжій воздухъ пускается въ нее сверху, снизу и съ любого бока, по произволу; во время зноя, яркій свѣтъ не сквозитъ черезъ нее, какъ черезъ палатку, а это обстоятельство немаловажное, если принять въ соображеніе, что тѣнь въ степи едва-ли не дороже, чѣмъ самая вода; наконецъ, даже зимою, юламейка можетъ укрыть, до нѣкоторой степени, отъ холода и бурана. Единственное неудобство ея заключается въ тяжести, на верблюда вьючится только 2 юламейки. Это обстоятельство служитъ причиною, что отрядъ не всегда имѣетъ возможность везти при себѣ достаточное количество ихъ, на все число людей, полагая 2 или 3 на генерала, 1 на штабъ-офицера, 1 на 3 оберъ-офицеровъ, 1 на 16 нижнихъ чиновъ и 1 или нѣсколько на лазаретъ. Въ случаѣ недостатка юламейекъ, необходимо по крайней мѣрѣ имѣть для нижнихъ чиновъ *кошмы* (войлоки) на подстилку на бивуакахъ.

7) *Шашечные инструменты и разные другіе предметы,* какъ-то: лопаты, заступы, мотыги, топоры, ведра, косы, серпы, веревки, и проч.

необходимы какъ для поправки и разработки дороги, такъ и для бивуака. Иногда бываетъ даже нужно имѣть при отрядѣ переправочныя средства.

Наконѣцъ, 8) *Предметы, которые необходимо имѣть при отрядѣ сообразно съ спеціальною его цѣлію.*

Изъ перечисленія этихъ предметовъ уже видно, какъ значителенъ долженъ быть обозъ при степномъ отрядѣ, особенно большомъ и предназначенномъ для продолжительнаго похода. Для отстраненія этого неудобства, предпринимая большую военную экспедицію, устраиваютъ обыкновенно, заблаговременно, промежуточные этапныя укрѣпленія на предстоящемъ пути слѣдованія, и снабжаютъ ихъ также заблаговременно значительными запасами продовольствія, съ тѣмъ, чтобы экспедиція имѣла возможность возить съ собою только то количество, которое необходимо на время слѣдованія отъ укрѣпленія до укрѣпленія, а не на все время похода. Такъ, передъ открытіемъ экспедиціи въ Хиву, въ 18⁵⁹/₄₀ году, на пути къ этому городу были построены укрѣпленія Эмбикское и Акбулакское (Чушкакульское).

Время года для похода въ степь.

Главныя затрудненія степныхъ походовъ заключаются въ недостатокѣ воды и подножнаго корма. Зимой снѣгъ замѣняетъ воду и потому первый изъ этихъ недостатковъ исчезаетъ, но за то второй значительно усиливается. Кромѣ безкормицы, стужа, перѣдко свирѣпствующая въ степяхъ, и жестокіе бураны, или снѣжныя мятели при сильномъ вѣтрѣ, бываютъ часто гибельны для людей и для скота и служатъ причиною невыгоды зимнихъ походовъ. Лишенія и потери, понесенныя отрядами Полковника Берга, въ 1825—26 году, и Генераль-Адъютанта Перовскаго въ 1839—40, произошли отъ этихъ причинъ.

Лѣтомъ жары въ степяхъ бываютъ нестерпимы и воздухъ почти никогда не освѣжается дождями и грозами; но противъ зноя можно принять дѣйствительныя мѣры для облегченія и для сбереженія отряда, тѣмъ болѣе, что степной климатъ, говоря вообще, здоровъ. На этомъ основаніи, въ настоящее время, степные походы предпринимаются почти исключительно лѣтомъ, начиная съ Апрѣля мѣсяца до Ноября. Походы бываютъ особенно удобны весною, когда трава въ степи не успѣла еще выгорѣть, воды вездѣ довольно и жары не такъ сильны, и осенью, когда, при ясномъ небѣ, солнце не палитъ уже такъ сильно, какъ въ Іюль мѣсяцъ. Для лѣтнихъ походовъ въ степи, особенно пѣхоты, необходима легкая бѣлая одежда, состоящая изъ полотняныхъ или парусинныхъ кителей, а иногда и просто однихъ рубашекъ; въ одеждѣ тяжелой, и особенно темной, трудно вынести жару. Степные Азіатцы предохраняютъ себя отъ палящихъ лучей солнца нѣсколькими халатами, надѣтыми одинъ на

другой, и даже иногда шубою; но этотъ родъ одѣжды могутъ употреблять только верховые люди, а не пѣшіе.

Движеніе отряда по степи.

Скорость движенія отряда по степи зависитъ отъ величины находящагося при немъ обоза. Транспорты и большія экспедиціи дѣлаютъ обыкновенно не болѣе одного перехода въ день; а легкіе отряды и особенно назначаемые для поиска, могутъ дѣлать по два перехода.

Назначеніе дневокъ не подчиняется здѣсь правиламъ, а зависитъ отъ степени дѣйствительной надобности въ нихъ. Частыя дневки, растягивая время похода, увеличиваютъ количество потребнаго на путевое довольствіе провіанта и, слѣдовательно, увеличиваютъ обозъ, потому считаются невыгодными. Такъ при движеніи транспорта отъ Орской крѣпости до Аральскаго укрѣпленія на Сырь-Дарьѣ, на протяженіи 687 верстъ и 31 перехода, дѣлается обыкновенно не болѣе 4 или 5 дневокъ.

Привалы въ степи для транспортовъ и большихъ отрядовъ также неудобны. Продолжительный привалъ требуетъ мѣста, имѣющаго подножный кормъ и воду, что встрѣчается очень рѣдко, и отымаетъ значительную для отдыха лошадей и верблюдовъ часть времени отъ ночлега; а при кратковременномъ привалѣ, лошади и верблюды должны стоять на одномъ мѣстѣ, иногда въ жаръ, въ упряжи и подъ выюкомъ, что для нихъ едва-ли не тяжелѣе, чѣмъ идти впередъ. Поэтому привалы слѣдуетъ производить только въ случаѣ необходимости; а для облегченія пѣшихъ людей, дѣлающихъ переходы безъ приваловъ,—имѣть постоянно нѣсколько свободныхъ верблюдовъ или подводъ, для помѣщенія на нихъ не только больныхъ, и, слабыхъ, но и усталыхъ и кромѣ того,—дозволять пѣшимъ людямъ производить движеніе свободно, не соблюдая равенія, безъ ранцевъ, а въ жаркіе дни и безъ шинелей.

Для обезпеченія отряда во время движенія отъ внезапныхъ встрѣчъ съ враждебными шайками, необходимо имѣть развѣзды, состоящіе каждый изъ 3 казаковъ, и слѣдующіе непременно въ виду отряда, т. е. въ разстояніи отъ 1 до 2 верстъ. Для дальнѣйшаго развѣдыванія окрестныхъ мѣстъ, можно употреблять туземцевъ, состоящихъ при отрядѣ въ качествѣ вожатыхъ и посыльныхъ.

Отрядъ слѣдуетъ около обоза, въ томъ порядкѣ, который, по ближайшему соображенію начальника, оказывается самымъ лучшимъ, какъ въ отношеніи хозяйственныхъ удобствъ, такъ и въ отношеніи военныхъ предосторожностей. Необходимо только имѣть въ виду, чтобы онъ не растягивался и не разбрасывался по степи, а держался бы около обоза и имѣлъ всегда возможность, въ случаѣ надобности, собраться къ нему въ самое короткое время. Обозъ долженъ двигаться постоянно въ сово-

купности и въ порядкѣ. Начальникъ обязанъ слѣдить за этимъ бдительно и стараться, чтобы неизбежное разстройство, происходящее въ частяхъ обоза, не распространялось на весь его составъ и чтобы части его отнюдь не растягивались, не отклонялись отъ даннаго имъ направленія. Подводы слѣдуютъ обыкновенно одна за другою, въ одну, или нѣскольکو нитей, такъ чтобы, въ случаѣ надобности, изъ нихъ можно было построить каре. Верблюды двигаются также нитами или гусемъ, и изъ въюковъ ихъ образывается на стоянкахъ также каре.

Бивуакъ.

Мѣста для бивуака должно выбирать близъ воды и пастбища, но въ пескахъ, гдѣ копани или колодцы бивають окружены сыпучими буграми (барханами) приходится, по необходимости, удалиться отъ воды, отъ 1 до 3 и даже болѣе верстъ. Вообще въ степи рѣдко когда можно найти мѣсто, удобное для бивуака во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. которое было обильно водою, подножнымъ кормомъ и топливомъ. Въ сѣверной части Киргизской Степи, самой удобной для походовъ, почти вездѣ можно найти воду и скудный подножный кормъ, но за то нѣтъ совершенно топлива; вмѣсто дровъ употребляются здѣсь корни нѣкоторыхъ растений и скотскій пометъ. Въ южной части степи, напротивъ того, вода добывается только въ копаняхъ и бываетъ болѣею частью дурнаго качества и въ недостаточномъ количествѣ для большаго отряда; подножнаго корма почти вовсе нѣтъ; но за то встрѣчается много кустарника, который можетъ служить прекраснымъ топливомъ.

Въ видахъ военной предосторожности, необходимо соблюдать на бивуакѣ слѣдующія правила:

1) *Вагенбургъ.* Отрядъ устраивается на ночлегъ въ каре, для чего верблюды въюки и подводы сближаются и образуютъ собою непрерывную преграду, а войска располагаются, смотря по мѣстнымъ соображеніямъ, по фасадамъ и внутри вагенбурга. При расположеніи транспорта и большаго отряда, изъ въюковъ и подводъ образуется каре въ нѣсколько линій и при всемъ томъ оно имѣетъ еще обыкновенно весьма значительную величину. Это обстоятельство даетъ возможность укрывать, въ ночное время, внутри каре лошадей, что весьма важно; потому что для степнаго отряда не столько опасно открытое нападеніе непріятеля, сколько хищническій угонъ скота. На случай тревоги, отрядъ долженъ быть рассчитанъ заблаговременно, такъ чтобы каждый чинъ зналъ свое мѣсто и свою обязанность при оборонѣ вагенбурга. Внутри послѣдняго и около него, для охраненія казеннаго имущества, долженъ содержаться караулъ отъ пѣхоты.

2) *Дежурныя части.* Въ отрядѣ необходимо имѣть, особенно ночью,

дежурныя части, изъ казаковъ, постоянно готовыя къ откомандировкѣ въ поискъ. Днемъ, по крайней мѣрѣ половина казаковъ дежурной части, должна быть въ готовности и кормить своихъ лошадей около себя на приколахъ, а другая половина можетъ въ это время отлучаться на водопой, для приготовления на ночь травы и проч. Ночью же всѣ лошади дежурной части должны быть засѣданы и кормиться на приколахъ.

3) *Аванпосты.* Вокругъ бивуака необходимо имѣть бдительныя казачьи аванпосты. Часто для обозрѣванія окрестной мѣстности, на значительное пространство, достаточно бываетъ занять одну или двѣ возвышенности. Этимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ пользоваться, для облегченія, по возможности, службы людей отряда, и днемъ выставять только самое необходимое число постовъ. Ночью, разумѣется, посты приближаются къ вагенбургу и усиливаются. Каждый пикетъ долженъ состоять не менѣе какъ изъ 3-хъ казаковъ, изъ которыхъ днемъ одинъ долженъ быть постоянно въ полной готовности, имѣя лошадь осѣдланную и держа поводъ въ рукахъ, другой можетъ кормить лошадь, также осѣдланную, на приколѣ, а третій можетъ отлучаться даже на водопой, для заготовленія травы и проч. Ночью же всѣ лошади на пикетѣ должны быть осѣданы и кормиться не иначе какъ на приколахъ.

4) *Караулъ при табунахъ.* Охраненіе табуновъ, и особенно конныхъ, составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ заботливости каждаго начальника степнаго отряда. При малѣйшей оплошности, табунъ можетъ быть отогнанъ самою незначительною партіею хищниковъ, не говоря уже о томъ, что можетъ еще самъ по себѣ *шарахнуться* отъ самой ничтожной причины и разбѣжаться по степи, въ разныя стороны, на значительное разстояніе. Отгонъ лошадей ставить отрядъ въ положеніе чрезвычайно затруднительное и иногда даже почти безвыходное. Для предотвращенія подобныхъ случаевъ, должны быть приняты самыя строгія мѣры осторожности. Необходимо, чтобы лошади были всегда стреножены и паслись, какъ днемъ, такъ особенно ночью, подъ зоркимъ присмотромъ особенно наряженныхъ на этотъ предметъ карауловъ. Если вагенбургъ великъ и подножнаго корма внутри его достаточно, или если трава на ночлегѣ хороша, такъ что можно ее накопить на ночь, то полезно загонять на это время лошадей внутрь каре. Верблюды днемъ пасутся по степи, а на ночь укладываются около своихъ выюковъ.

5) На бивуакахъ въ пескахъ, необходимы еще караулы при копаньяхъ или колодцахъ, для соблюденія порядка при водопой; иначе никогда не достанетъ воды для всего отряда.

Изъ этого перечисленія карауловъ, необходимыхъ на бивуакахъ, уже видно, что служба во время степнаго похода весьма не легка для лю-

дей. Во всякомъ случаѣ, однако, она не должна быть слишкомъ обременительна, иначе ослабитъ бдительность и самое здоровье людей и будетъ отправляться небрежно, что можетъ повлечь за собою невыгодныя послѣдствія. Слѣдовало бы принять за непрѣмное правило, чтобы нѣрядъ на службу во время степнаго похода ни въ какомъ случаѣ не превышалъ одной трети величины всего отряда. Къ сожалѣнію, это правило не всегда соблюдается, и начальникъ, увлекаясь одною стороною предмета—охраненію безопасности отряда, забываетъ часто другую—сбереженіе его силъ.

Дѣйствія отряда.

Отряды, служащіе для прикрытія транспортовъ ученыхъ и тому подобныя предпріятій, вступаютъ въ бой только въ такомъ случаѣ, когда это необходимо для обезпеченія ихъ слѣдованія и дѣйствій. Начальникъ отряда, отразивъ непріятеля, можетъ его преслѣдовать для довершенія пораженія, но не долженъ отвлекаться слишкомъ отъ прямого своего назначенія посторонними дѣйствіями.

Отрядъ, назначенный собственно для военныхъ дѣйствій въ степи, можетъ встрѣтиться съ непріателемъ въ превосходныхъ силахъ, или въ силахъ слабѣйшихъ. Въ послѣднемъ случаѣ, непріятель почти всегда уклоняется отъ боя поспѣшнымъ бѣгствомъ. При встрѣчѣ съ сильнѣйшимъ непріателемъ, отрядъ устраивается обыкновенно въ каре и принимаетъ оборонительный бой, дѣйствуя ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и отражая атаки холоднымъ оружіемъ. Когда же непріятель будетъ приведенъ въ разстройство, тогда необходимо его атаковать и настойчиво преслѣдовать, довершая пораженіе. Въ этихъ немногихъ словахъ заключаются, въ общихъ чертахъ, тѣ правила, которыми руководились наши отряды въ степи, при встрѣчѣ съ несравненно многочисленнѣйшимъ непріателемъ и которыя доставляли имъ всегда замѣчательныя и нерѣдко блистательныя побѣды (*).

Осада Средне-Азіатскихъ крѣпостей.

Въ Средней Азіи почти всѣ значительныя города обнесены глиняными стѣнами; но они не имѣютъ большаго военнаго значенія, по совершенному недостатку оборонительнаго вооруженія. Нѣсколько въ лучшемъ положеніи находятся собственно такъ называемыя крѣпости или укрѣпленія, устраиваемыя на границахъ Средне-Азіатскихъ владѣній. Крѣпости эти строятся въ видѣ 4-хъ-угольника, съ башнями по угламъ, а если фасаы длинны, то и по серединамъ ихъ. Стѣна или валъ складывается изъ глины, вы-

(*) Военныя дѣйствія въ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства въ послѣднее 10-ти-лѣтіе изложены въ IX-мъ томѣ Военно-Энциклопедическаго Лексикона, въ статьѣ «Оренбургскій Край».

состою отъ 1 до 4 сажень и такую же толстотою при основаніи, а къ верху хотя и суживается, но заложеніе внутренней и внѣшней отлогостей остаются весьма незначительными. На стѣнѣ, съ наружнаго края устроивается тоненькая стѣнка, въ ростъ человѣка и выше, оканчивающаяся сверху зубцами; въ ней придѣлываются небольшія отверстія, замѣняющія бойницы. Башни строятся или сплошныя, или пустыя въ серединѣ и, въ послѣднемъ случаѣ, въ 2, 3 и даже 4 яруса. Деревянные ворота оковываются желѣзомъ. Съ внѣшней стороны они прикрываются наружнымъ траверсомъ, а съ внутренней отъ нихъ отходитъ иногда извилистый крытый коридоръ. Внутри укрѣпленія, къ стѣнамъ пристраиваются мазанки изъ глины, съ плоскими крышами. Однѣ изъ нихъ служатъ жилыми строеніями, а другія кладовыми, конюшнями и проч. Внѣ укрѣпленія, вокругъ стѣнъ, въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи, вырывается довольно глубокой водяной ровъ.

Приступая къ осадѣ Средне-Азіатской крѣпости, необходимо ее обложить со всѣхъ сторонъ, такъ чтобы гарнизонъ не только не могъ получать подкрѣпленія, но даже не имѣлъ бы никакого сообщенія съ окрестными мѣстами. Этого достигнуть не трудно, потому что пограничныя крѣпости въ Средней Азіи вообще весьма невелики.

Если осаждающій отрядъ можетъ располагать временемъ, то, принимая въ соображеніе обычную Азіатскимъ крѣпостямъ недостаточность снабженія и вооруженія, можно достигнуть цѣли одною только блокадою. Въ противномъ же случаѣ, придется прибѣгнуть къ штурму; но штурмъ, безъ предварительныхъ подготовленій, при высотѣ стѣнъ и отчаянной оборонѣ гарнизона, бываетъ почти всегда сопряженъ съ значительною потерей, и потому на эту мѣру можно рѣшиться только тогда, когда особенныя соображенія побуждаютъ къ немедленному овладѣнію крѣпостью, когда есть вѣрныя ручательства за успѣхъ и, наконецъ, когда при отрядѣ находится достаточное количество лѣстницъ, совершенно приспособленныхъ для взлѣзанія на стѣну. При обыкновенныхъ же обстоятельствахъ, необходимо приготовить штурмъ артиллерійскимъ огнемъ и осадными и минными работами.

Пробитіе полевыми орудіями бреши въ толстой стѣнѣ крѣпости... дѣло рѣшительно невозможное, а потому лучше и не тратить на этотъ предметъ снарядовъ. Дѣйствіе рикошетами, при недостаточной длинѣ крѣпостныхъ верковъ, также бесполезно. Наконецъ, для навѣснаго огня, осаждающій отрядъ можетъ располагать только кегерновыми мортирками и боевыми навѣсными ракетами; послѣднія особенно полезны, по огромному нравственному впечатлѣнію, которое онѣ производятъ на Азіатцевъ. Собственно же артиллерія содѣйствуетъ осадѣ почти только однимъ сбитіемъ непріятельскихъ орудій.

Осаждая Азіятскую крѣпость, нѣтъ никакой надобности вести апроши по всѣмъ правиламъ фортификаціи; напротивъ, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, нужно стараться по возможности сокращать работы, имѣя въ виду скорѣе достигнуть стѣны крѣпости и, заложивъ въ нихъ мину, произвести брешь, удобную для приступа.

Оборона степныхъ укрѣпленій.

Исправное вооруженіе и снабженіе нашихъ степныхъ укрѣпленій и перевѣсъ, въ отношеніи военнаго образованія и нравственнаго духа нашихъ войскъ надъ Азіятскими, дають полную возможность степнымъ укрѣпленіямъ выдерживать продолжительную осаду многочисленнаго непріятеля. Но какъ бы оборона ни велась удачно, она, во всякомъ случаѣ, невыгодна для укрѣпленія. На этомъ основаніи гарнизону не слѣдуетъ ограничиваться одною пассивною обороною, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ, онъ долженъ переходить въ наступленіе, не обращая слишкомъ большаго вниманія на несоразмѣрность силъ. Подобнымъ дѣйствіемъ, бывшій начальникъ «Форта Перовскій», Подполковникъ Огаревъ, нынѣ Генералъ-Маіоръ, не только избавилъ фортъ отъ блокады 13-ти тысячнаго корпуса, но и разбилъ его совершенно и завладѣлъ всею Коканскою артиллеріею и всѣмъ обозомъ.

А. МАКШЕЕВЪ.

20-го Января 1856 года.

п. р.

(Изъ №№ 49-го и 20-го «Русскаго Инвалида» 1856 года.)

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Печатать позволяется. С.-Петербургъ, 30-го Января 1856 года.

Цензоръ А. Фрейгангъ.